

УДК 930

А.П. Косов**ЕВРОПА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США:
РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Американо-европейские отношения являются актуальной проблемой международных отношений после окончания «холодной войны». Российские исследователи уделяют пристальное внимание этой проблеме. В литературе освещаются различные стороны американо-европейских отношений. Данная статья посвящена изучению некоторых моментов европейской политики США в российской историографии. Автор попытался показать различные взгляды российских историков и политологов на проблемы американской политики после распада биполярности. Анализ российских работ показывает, что, несмотря на разные точки зрения по многим вопросам, большинство исследователей считает атлантическое направление одним из важнейших во внешней политике США. Кроме того, многие отмечают общность интересов Америки и Европы, что перевешивает все разногласия. Однако при этом целый ряд авторов подчеркивает в американо-европейских отношениях наблюдающуюся тенденцию к освобождению Европы от американской зависимости.

Введение

Современная европейская стратегия США представляет огромный интерес для исследователей всего мира. Большое внимание этой проблематике уделяют и российские специалисты. За последние пятнадцать лет российская историография пополнилась немалым количеством научных статей и монографий, подготовленных на высоком научном уровне. Историки и политологи стараются осветить все наиболее значимые вопросы и проблемы американо-европейских взаимоотношений. Известно, что окончание «холодной войны» коренным образом трансформировало отношения США и Европы, так как исчезла их концептообразующая основа – совместная борьба против коммунизма и Советского Союза. Сегодняшняя Россия пытается наладить партнерские отношения со странами Запада, а для этого чрезвычайно важно быть в курсе происходящих процессов в западном мире. Поэтому исследования российских специалистов-международников являются очень актуальными для выработки правильного внешнеполитического курса страны. Однако на сегодняшний день в историографии пока еще нет обобщающих работ, анализирующих российскую литературу по американо-европейским отношениям.

Целью данной статьи является анализ российской историографии европейской политики США на основе рассмотрения взглядов представителей российских политико-академических кругов по данной проблематике. В связи с невозможностью в рамках одного небольшого исследования осветить весь огромный спектр взглядов российских политико-академических кругов, представленный в многочисленных работах по американо-европейским отношениям, остановимся лишь на наиболее, с нашей точки зрения, заметных и значительных.

Основная часть

В российской литературе европейской политике США и американо-европейским взаимоотношениям после окончания «холодной войны» уделяется очень большое внимание. По мнению многих российских специалистов, Европа является регионом первостепенной важности для Соединенных Штатов. В своих исследованиях они исходят из

Научный руководитель – В.С. Кошелев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Белорусского государственного университета

того, что в политических кругах по обе стороны океана достаточно сильными остаются позиции приверженцев атлантизма, считающих, что только союз с Европой позволит США сохранить свои мировые позиции. Так, Ю.П. Давыдов из Института США и Канады в марте 2000 г. в журнале «США – Канада: экономика, политика, культура» в статье «Расширение зоны ответственности атлантического мира» отмечал, что, несмотря на окончание «холодной войны», Европа остается опорой (геополитическим плацдармом) американской международной деятельности. В том же журнале осенью 1999 г. о важности европейского континента для США писал и директор Центра международных исследований А.И. Уткин, указывая на то, что во второй половине 1990-х гг. в Вашингтоне победила точка зрения, согласно которой наличие контрольных рычагов в Европе – необходимая предпосылка создания монополярного мира.

Вообще следует отметить, что в российской историографии исследованию концепций атлантизма, его сущности, теоретическим и практическим аспектам придается большое значение. Во многих работах авторы пытаются показать целостную картину трансатлантических отношений и проследить эволюцию европейской политики США после окончания «холодной войны». Например, М.А. Троицкий выделяет американскую стратегию «программирующего лидерства». Согласно эксперту, стратегия «программирующего лидерства», сформировавшаяся в первый срок президентства Клинтона (1993–1996) и опробованная в ходе второго срока (1997–2000), состояла в действиях, направленных на выдвижение повестки дня, т. е. круга проблем, определяющих спектр и направленность совместных действий США с государствами – объектами данной стратегии, а затем в реализации заложенного в этой повестке потенциала в интересах Соединенных Штатов [1, с. 87]. Автор пишет, что для реализации этой стратегии нужно, чтобы внешнеполитические цели США преобладали над целями союзников, а в идеале были тождественны. По его мнению, такая конвергенция целей возможна благодаря сохранению в постбиполярную эпоху объективного совпадения в ряде областей интересов США и Западной Европы. Вместе с тем, согласно М.А. Троицкому, такая стратегия не предполагает безоговорочного подчинения западноевропейских держав интересам США. В условиях, когда ее концентрированные, быстро мобилизуемые в случае необходимости экономические возможности явно доминируют, становятся допустимыми торговые и валютно-финансовые разногласия, даже конкуренция между странами или компаниями США и ЕС на мировых рынках [1, с. 88].

Как подтверждают многочисленные исследования, по обе стороны океана в большом количестве имеются как сторонники атлантизма, так и противники. Ни для кого не секрет, что между Соединенными Штатами и Европой имеются серьезные противоречия. Проблемы и противоречия между ними, имеющая место неопределенность в двусторонних отношениях зачастую констатируются уже в самих названиях работ. Например, «Кризис атлантизма или смена традиционной модели?», «США – Западная Европа: трудное партнерство», «США и Европа в меняющемся мире: конфликт или взаимодополняемость стратегических культур?» и т. д. [2; 3, с. 39–52].

В последнее время российские ученые вслед за своими западными коллегами все чаще задаются вопросом о действенности атлантизма. Абсолютно справедливо считается, что от этого во многом зависят перспективы внешней политики США в Европе и в мире. Ведь, как отмечают исследователи, несмотря на социально-культурную близость Северной Америки и Европы, существуют многие факторы и различия, препятствующие развитию атлантизма. Еще в 1993 г. В.С. Михеев верно предположил развитие ситуации, указав на возможное ослабление роли США в европейских делах и, соответственно, значительное расширение самостоятельности Западной Европы [4, с. 27].

А.И. Уткин в статье «Два берега Атлантики» назвал три глубинные тенденции в отношениях союзников. Это различия в темпах экономического развития, хотя в наше

время этот дисбаланс несколько выровнялся. Затем различие в направленности интеграционных устремлений. И, наконец, разную геополитическую ориентированность. В итоге автор констатировал, что Соединенные Штаты и Европейский Союз по-разному воспринимают многие мировые процессы, неодинаково формулируют свои интересы [5, с. 3–5]. В связи с этим ученый отметил некоторую неопределенность американской политики в Европе [5, с. 12]. При этом, на его взгляд, США не хотят утратить свое влияние в Европе и стремятся реорганизовать систему атлантизма таким образом, чтобы в современных условиях обеспечить прочные широкие связи с Западной Европой, перестроить НАТО и создать адекватные механизмы взаимодействия. По словам А.И. Уткина, «в США надеются на то, что Америка призвана в Европу навсегда благодаря страхам европейцев...» [5, с. 17]. Эту мысль автор развивает и в последующих работах. Анализируя атлантическую стратегию США в коллективной работе «США и Европа. Перспективы взаимоотношений на рубеже веков», А.И. Уткин отмечал три основания, на которых она базируется. Во-первых, посредством НАТО, совместной стратегии и военного присутствия в Европе США осуществляют стратегический контроль над европейским пространством, откуда американское руководство уходить не намерено. Во-вторых, посредством мобилизации факторов экономической взаимозависимости Америка должна владеть контролем над экономическим развитием западноевропейского региона. В-третьих, США руководствуются старинным правилом «разделяй и властвуй». В Вашингтоне надеются, что благодаря европейским страхам: Франция будет бояться германского преобладания; Германия – восстановления сил России; Британия – консолидации континента без ее участия; ЕС – нестабильности на Балканах; ЦВЕ – быть «раздавленной» между Германией и Россией, Америка навсегда будет оставаться в Европе [6, с. 17–18].

Однако на этом пути существует множество преград. Как пишут многие авторы, отсутствие общей военной опасности, что консолидировала стороны в годы «холодной войны», экономические и интеграционные трудности, сложности, связанные с обеспечением контроля над западноевропейским развитием и т. д., свидетельствуют о дальнейшем отходе Америки и Европы друг от друга, что в перспективе может привести к появлению самостоятельного европейского полюса силы независимого от США. Как считает О.В. Приходько, объективные различия в положении США и Европы, разное восприятие современных международных реалий и дисбаланс их возможностей создают основу для существования интересов, которые могут расходиться и даже привести к прямому столкновению [2, с. 3]. Разделяя некоторые положения, высказанные А.И. Уткиным, он придерживается противоположной точки зрения, нежели А.И. Уткин [6, с. 5], по поводу трансатлантических отношений. На взгляд О.В. Приходько, геостратегическое значение Европы снижается и она уже не занимает, как раньше, приоритетного места в американской внешней политике. Таким образом, исследователь приписывает парадигме атлантизма кризисное состояние [2, с. 9].

Понять суть противоречий между США и объединяющейся Европой попытался научный руководитель Центра исследований постиндустриального общества В.Л. Иноземцев. На его взгляд, ряд противоречий обусловлен характером исторического развития и культурными особенностями Старого и Нового Света [7, с. 3]. С другой стороны, ученый отмечает противоречия, обусловленные особенностями экономического развития США и ЕС. Он говорит об экономических вызовах лидерству США. Согласно исследователю, перспектива утраты Соединенными Штатами мирового лидерства в экономике в первой четверти XXI в. вполне реальна [7, с. 6]. По его мнению, нарастание экономических и социальных различий способно послужить основой для возникновения серьезной американско-европейской напряженности уже в ближайшем будущем [7, с. 18]. Ведь даже «события 11 сентября 2001 года послужили не столько сплочению

коалиции демократических стран, сколько выявлению противоречий между ее участниками» [7, с. 67]. Таким образом, В.Л. Иноземцев считает, что в лице ЕС США получили гораздо более опасного соперника, чем были для них прежде СССР или Япония [7, с. 11]. Тем не менее, исследователь оговаривается, что, несмотря на это и на всю глубину американско-европейских противоречий, их не следует рассматривать как источник потенциального раскола западного мира [7, с. 73].

Действительно, интеграционные процессы в Европе оказали непосредственное влияние на развитие американско-западноевропейских отношений. Известно, что главное направление политической интеграции в Западной Европе – это консолидация вокруг ядра Париж – Бонн. Как подчеркивают специалисты, в последнее время усиление позиций этих держав в мире и их самостоятельная внешняя политика, порой противоречащая интересам Вашингтона, вызывает явное неудовольствие американских правящих кругов. Поэтому если раньше некоторые исследователи отмечали, что «у американской верхушки нет причин для серьезного недовольства западноевропейскими союзниками» [3, с. 41], то сегодня многие говорят об обратном. Так, с точки зрения сотрудника Института США и Канады РАН О.В. Приходько, именно в американско-французских взаимоотношениях наиболее резко проступает мировоззренческий конфликт, очень наглядно подтвержденный иракской войной. Исследователь напоминает, что США и Франция придерживаются конкурирующих представлений о «Паксе Атлантика»: американский подход отводит Соединенным Штатам роль «благонамеренного гегемона», тогда как представления Франции о миропорядке основываются на необходимости многополярности. О.В. Приходько отмечает, что, по мнению Франции, трансатлантические отношения не являются основой мирового порядка. Тем не менее, США и Франция не отказываются от сотрудничества там, где оно взаимовыгодно [2, с. 10–11].

С тем, что иракская война спровоцировала самый серьезный кризис в истории трансатлантических отношений, согласен и С.А. Михайлов. Тем не менее, по его мнению, несмотря на некоторые резкие заявления, США и Европа по-прежнему связаны общностью обоюдных интересов, которая намного перевешивает мотивы возникших разногласий [8, с. 37].

В целом же большинство российских экспертов разделяет точку зрения профессора Ю.П. Давыдова о том, что Западная Европа остается главным и надежным партнером США на континенте, несмотря на многочисленные проблемы и разногласия в условиях глобальной конкуренции [3, с. 52].

Сегодня неотъемлемой частью Большой Европы стали и европейские государства бывшего социалистического блока. Как известно, в современной политологии понятие Центральная и Восточная Европа объединяет страны бывшей соцсистемы: собственно центральноевропейские – Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию; страны Юго-Восточной Европы – Болгарию, Румынию и три страны Балтии.

Как указывал В.С. Михеев, в начале 1990-х гг. главная цель США по отношению к восточноевропейским государствам заключалась в оказании помощи в создании и укреплении в этих государствах демократической системы правления, в содействии успешным преобразованиям в экономике, в стабилизации политической и экономической ситуации [4, с. 28]. В свою очередь, сотрудница Института США и Канады И.Я. Кобринская подчеркивала основную тенденцию политики США в отношении ЦВЕ в 1990-х гг., которая заключалась в «новой трансатлантической сделке», т. е. усиление роли Европы в американско-европейском балансе [9, с. 56]. При этом она обращала внимание на то, что регион ЦВЕ не относится к ключевым приоритетам американской внешней политики. В то же время он играет немаловажную роль в отношениях США с Россией, а в последнее время все больше в отношениях с Западной Европой. По мнению эксперта, в 1990-х гг. опасения ухудшить отношения с Россией до определенного

момента сдерживали Соединенные Штаты в отношениях с Центральной и Восточной Европой [3, с. 102]. Далее, согласно исследователю, в 1998–1999 гг. в политике США в ЦВЕ произошли изменения, вызванные рядом как международных, так и внутривосточных факторов и событий [9, с. 55]. Главными международными событиями, повлиявшими прямо и опосредованно на перемену в политике США, явились: принятие в НАТО Польши, Венгрии и Чехии; принятие новой стратегической доктрины НАТО; конфликт в Косово с последовавшей миротворческой операцией; подписание Пакта стабильности в Юго-Восточной Европе [9, с. 56]. Проанализировав политику США в ЦВЕ, И.Я. Кобринская сделала вывод, что принципы американской политики в отношении ЦВЕ не изменятся. По мнению ученого, в ее основе будут лежать: дальнейшее расширение границ региона как институциональным (с помощью расширения НАТО и ЕС), так и «цивилизационным» путем; дифференцированный подход к самим странам; дозированная «европеизация» процесса интеграции стран ЦВЕ в западные структуры [9, с. 55; 3, с. 112].

Довольно большой интерес представляет статья Ю.П. Давыдова о различных подходах по отношению к американской политике со стороны стран Западной Европы и стран Центральной и Восточной Европы [10]. Автор задается справедливым вопросом: почему страны ЦВЕ оказались более ориентированными на США и предстали более правоверными атлантистами, нежели большинство старых членов НАТО? И дает, на наш взгляд, довольно обстоятельный ответ. Во-первых, Соединенные Штаты, взвалившие на свои плечи бремя обеспечения международной безопасности, представляются для стран региона ЦВЕ более надежным гарантом, чем западноевропейские державы. Во-вторых, многие в этих странах настороженно относятся к России, поэтому немало руководителей стран ЦВЕ выступает за американское присутствие в Европе, включая военное, в качестве противовеса нестабильности постсоветского пространства. В-третьих, у них сильны настроения насчет того, что если им и суждено вновь отдаться под покровительство сильного государства, то чем дальше этот покровитель будет от них, тем лучше, тем спокойнее они будут себя чувствовать. В-четвертых, строительство единой Европы идет по схемам, разрабатываемым ее ведущими государствами, и отражает, прежде всего, их интересы, поэтому США видятся государствам ЦВЕ своеобразным противовесом влиянию крупных европейских государств в ЕС и НАТО. А в-пятых, все это не означает, что страны ЦВЕ полностью против старых членов ЕС, просто они этим шагом поддержки Вашингтона постарались укрепить свои позиции и заставить крупные европейские державы с собой считаться [10, с. 16–17].

Заключение

Проанализировав различные точки зрения российских исследователей, можно сделать вывод о том, что, по мнению большинства авторов, несмотря на имеющиеся расхождения по ряду частных вопросов, у западной цивилизации достаточно сильны общностные тенденции, направленные на удержание политического лидерства в мире в XXI в. С точки зрения целого ряда специалистов, несмотря на некоторые противоречия между США и Европой, их экономическое и геополитическое соперничество, они останутся самыми ближайшими союзниками, а роль лидера Запада и дальше будет принадлежать США. Исследователи склоняются к мнению, что Вашингтон не желает терять свои позиции в Европе, а поэтому всеми способами пытается удержать свою доминирующую роль во взаимоотношениях с ЕС и не допустить создания в лице последнего полноценного альтернативного центра силы в мире. Поэтому атлантическое направление внешней политики США является приоритетным и по многочисленным прогнозам обещает оставаться таким и в ближайшее будущее.

В целом, российская историография американской внешней политики в Европе после распада биполярности заслуживает большого внимания.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Троицкий, М. А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США / М. А. Троицкий // Pro et Contra. – Т. 7. – 2002. – № 4. – С. 86–103.
2. Приходько, О. В. Кризис атлантизма или смена традиционной модели? / О. В. Приходько // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2004. – № 8. – С. 3–24.
3. США на рубеже веков / отв. ред. С. М. Рогов. – М. : Наука, 2001. – 496 с.
4. Михеев, В. С. Новые подходы в европейской политике Вашингтона / В. С. Михеев // США – экономика, политика, идеология. – 1993. – № 2. – С. 23–31.
5. Уткин, А. И. Два берега Атлантики / А. И. Уткин // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 2. – С. 3–18.
6. США и Европа. Перспективы взаимоотношений на рубеже веков / отв. ред. А. И. Уткин. – М. : Наука, 2000. – 191 с.
7. Иноземцев, В. Л. США и ЕС в новом столетии: союзники или соперники? / В. Л. Иноземцев // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – № 9. – С. 3–18. – № 10. – С. 59–73.
8. Михайлов, С. А. Иракский фактор в трансатлантических отношениях / С. А. Михайлов // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2004. – № 10. – С. 37–54.
9. Кобринская, И. Я. Политика США в Центральной и Восточной Европе / И. Я. Кобринская // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 2. – С. 55–71.
10. Давыдов, Ю. П. «Старый» европеизм против «нового» атлантизма? / Ю. П. Давыдов // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2003. – № 9. – С. 3–20.

Kosov A.P. Europe in the foreign policy strategy of USA: Russian historiography of the problem

U.S.-European Relations is the urgent problem of International Relations after the end of Cold War. Russian researchers give fixed attention to this problem. In literature lights different aspects U.S.-European Relations. This article has devoted to study some aspects of U.S. European policy in Russian historiography. The author tries to show the different views of the Russian historians and political scientists on the problems of U.S. policy in the Post-Bipolar World. The analysis of Russian works show that most of researchers consider Atlantic direction is one of more important in U.S. foreign policy in spite of different points of view on many questions. Besides, many of the researchers mark community of interests U.S. and Europe that have overbalance all discrepancy. However, at that a whole range of authors underlines in U.S.-European Relations the observed tendency for deliverance of Europe from American dependence.